

и Святослава, или к печатям Феофано, Давида Игоревича и иных современных им князей.

Напротив, печатям этой группы свойственны многочисленные признаки, роднящие их с уже рассмотренными буллами XII — начала XIII в. На них решительно преобладают ростовые изображения святых, находящие ближайшие аналогии в изображениях тех же святых на княжеских печатях указанного времени. Там и здесь совпадает компоновка изображения и колочатых надписей, сходны детали одежд. О совпадении технических данных уже сказано выше.

Почти все эти буллы происходят из находок в Новгороде на Городище, что также может быть признано хорошим датирующим признаком. Мы уже видели, что городищенские материалы содержат в себе указание на достаточно определенную хронологическую локализацию. На Городище нет или почти нет печатей XI в. Эти древнейшие русские буллы, как правило, обнаружены вне Новгорода: на Киевщине, на Волыни, в Белоруссии, в Причерноморье, или же в культурном слое не Городища, а собственно Новгорода. Только начиная с рубежа XI—XII вв. городищенские печати приобретают характер массовых находок. Это обстоятельство вполне объяснимо: лишь в начале XII в. Городище становится княжеской резиденцией; в 1103 г. там возведена первая каменная княжеская постройка — церковь Благовещения; тогда же, надо думать, там возникает и архив новгородских князей, в котором, естественно, имелись и немногочисленные древние документы, но накопление основных материалов хронологически должно было совпасть с этим освоением нового княжеского административного центра. И дело здесь не в простом перемещении княжеского двора на новое место, а в причинах, вызвавших это перемещение.

Водворение князя на Городище связано с тем новым статусом княжеской администрации, который явился результатом размежевания власти между нею и вновь образовавшимся боярским органом. Князь получил новое положение в системе власти, он стал подконтролен боярству, и это требовало системы организации хранения документов отчетности. Такими документами отчетности по существу и были противни утвержденных князьями актов, хранившиеся в княжеском архиве. Поскольку возникновение нового статуса княжеской власти в Новгороде связывается с событиями конца XI в.¹, само массовое развитие института

буллы в Новгороде падает на период, который только начинается в указанный момент, и, следовательно, самый факт массовых находок отдельных категорий булл на Городище ведет к отрицанию их датировки XI в.

Прежде чем приступить к предварительной классификации печатей с изображением княжеского знака, нам следует задержаться еще на одном существенном вопросе. В изданиях, посвященных ранней княжеской геральдике, давно уже установился обычай изображать знаки Рюриковичей, имеющих чаще всего форму двузубца или трезубца, в одном положении — раструбом вверх. Эта традиция имеет основание в нумизматических материалах, которые первыми были привлечены к изучению княжеских знаков. На древнейших русских монетах знак изображен именно так. Он занимает это положение и над плечом Владимира на золотниках и сребрениках I типа Владимира Святославича, и на прочих монетах Владимира и Святополка, и на «Ярославле серебре», где его положение фиксировано компоновкой круговой надписи и соответствием оборотной стороне монеты, определяемым соотношением ее осей. Такое же положение знак занимает и на многих трапециевидных подвесках, уже давно фигурирующих в литературе. Однако еще Н. П. Лихачев и А. В. Орешников обратили внимание на то, что на других подобных подвесках знак обращен раструбом вниз, и признали его положение необязательным, непринципиальным².

Это наблюдение подкрепляется и материалами сфрагистики. Отметим, прежде всего, что сама конструкция буллотирия, в котором штампы были мертво сопряжены, исключала хаотичность соотношения сторон в древних висельных печатях. Все буллы, рассмотренные выше, имеют одно и то же соотношение осей: нижняя часть изображения лицевой стороны на них точно противостоит нижней части изображения оборотной стороны. Иными словами, правильное положение оборотной стороны получается при повороте буллы на шнуре справа налево или слева направо. Что касается печатей, несущих изображение княжеского знака, то из 29 разновидностей этих булл знак в форме двузубца или трезубца помещен на 22 вариантах. Из этого числа лишь 9 разновидностей содержат изображение знака раструбом вверх. Остальные 13 изображают знак в обратном положении:

² Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2. «Труды Музея палеографии», т. 2. Л., 1930, стр. 171; А. В. Орешников. Классификация древнейших русских монет по родовым знакам. «Известия АН СССР, серия VII. Отделение гуманитарных наук», 1930, стр. 95.

¹ В. Л. Янин. Новгородские посадники. М., 1962, стр. 54—62.